

Попов С. Г. Ректор Московской Духовной Академии протоиерей Александр Васильевич Горский: (Опыт биографического очерка) // Богословский вестник 1896. Т. 3. № 7. С. 45–66 (3-я пагин.). (Продолжение.)

**Ректоръ Московской Духовной Академіи
ПРОТОІЕРЕЙ
АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГОРСКІЙ.**
(Опытъ біографическаго очерка) ¹⁾.

Въ то самое время, когда А. В. былъ такъ занятъ своимъ священствомъ, въ Св. Синодѣ на очереди былъ вопросъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. Въ теченіе пятнадцатилѣтняго дѣйствования Протасовскихъ училищныхъ порядковъ уже успѣли обнаружиться слабыя ихъ стороны. Требовалось пересмотрѣть училищный уставъ вновь и въ нѣкоторыхъ частяхъ исправить или дополнить его. Епархіальнымъ преосвященнымъ, которые, предполагалось, ближе всѣхъ были знакомы съ училищами и семинаріями, давно уже поручено было представить въ Синодѣ свои соображенія по этому дѣлу. Матеріалъ былъ подготовленъ. Для окончательнаго обсужденія вопроса Синодѣ учредилъ при себѣ особый комитетъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: въ комитетѣ долженъ быть одинъ предсѣдательствующій ²⁾, шестеро духовныхъ и трое свѣтскихъ членовъ ³⁾ и сверхъ того комитету предоставлено было вызывать къ совѣщанію, кого нужно будетъ, и изъ другихъ епархій; окончательныя свои

¹⁾ См. Б. В. Май.

²⁾ Пазначенъ былъ присутствовавшій тогда въ Синодѣ архіеп. Херсонскій Димитрій.

³⁾ Избраны были: ректоры С.-Петербургской академіи и семинаріи, два находившіеся на чредѣ священнослуженія архимандрита, два протоіерея—Дебольскій и Полисадовъ, и изъ свѣтскихъ — директоръ духовно-учебнаго управленія кн. Урусовъ и чиновники за оберъ-прокурорскимъ въ Синодѣ столомъ—Гаевскій и Филищовъ.

соображенія по преобразованію онъ обязывался представлять Св. Синоду. Оберъ-Прокуроръ Синода гр. Толстой, жившій тогда временно близъ Москвы, увѣдомля митрополита Филарета объ открывшемся въ Петербургѣ комитетѣ, просить его назначить кого-либо изъ подвѣдомственныхъ ему лицъ членомъ въ него и о назначеніи сообщить куда слѣдуетъ ¹⁾. У митр. Филарета имѣлся въ виду для этого только одинъ человекъ—профессоръ академіи прог. Горскій: его онъ и назначилъ въ комитетъ. Въ Синодъ, кн. Урусову, онъ послѣ того, написалъ: „по взаимному нашему соглашенію (съ А. П. Толстымъ) назначенъ мною въ составленный комитетъ о духовныхъ училищахъ профессоръ Московской духовной академіи протоіерей Горскій съ тѣмъ, чтобы онъ находился въ комитетѣ отъ окончанія академическихъ испытаній до начала слѣдующаго учебнаго курса, къ сему же времени возвратился къ здѣшнимъ его обязанностямъ, отъ которыхъ продолжительная отлучка была бы неудобна ²⁾); академическому правленію Филаретъ сообщилъ о своемъ рѣшеніи раньше. А. В.—чу порученная миссія была не по нраву и онъ пытался отклонить ее отъ себя ³⁾, по видно не успѣлъ въ этомъ. 18 іюля (1860 г.) А. В. уже отправился въ путь. Дѣло, на которое онъ призывался, было серьезно. Сознвая это, А. В. много о немъ размышлялъ и совѣтовался съ другими ⁴⁾; а предъ отъѣздомъ онъ лично бесѣдовалъ на счетъ его съ митрополитомъ и тогда же у него ознакомился съ его „мнѣніемъ касательно устройства приходскаго духовенства“, поданнымъ имъ въ 1828 году: здѣсь подробно говорилось, между прочимъ, и о „способахъ къ успѣшнѣйшему образованію духовенства“ ⁵⁾. Такимъ образомъ въ комитетъ А. В. явился достаточно подготовленный къ дѣлу. Общія собранія членовъ начались лишь съ августа мѣсяца.

¹⁾ Письмо отъ 17 мая 1860 г. при дѣлѣ о назначеніи проф. Гор—го членомъ комитета въ С.-Петербургѣ о преобраз. дух. учил. арх. акад. правл. 1860 г., № 9.

²⁾ Письмо къ Урусову отъ 2 іюля 1860 г. при томъ же дѣлѣ въ арх. акад. правленія.

³⁾ Письмо А. В. къ К. И. Нев—ву отъ 31 мая 1860 г., арх. Гор—го.

⁴⁾ Дневн., Прибав. XXXV, стр. 197.

⁵⁾ Извлечение изъ „мнѣнія“ сдѣлано А. В. въ его Дневникѣ. Прибавл. XXXV, 202.

Преобразование низшихъ и среднихъ духовно-учебныхъ заведеній предполагалось произвести на такихъ началахъ: весь курсъ преподаваемыхъ въ нихъ наукъ расположить на двѣнадцать лѣтъ съ такимъ ихъ раздѣленіемъ: первые четыре года должны идти на грамматическое образование (курсъ первоначальный), слѣдующіе четыре — на словесное (курсъ общеобразовательный—гимназическій), послѣдніе—на богословское или собственно семинарское. Послѣ первыхъ четырехъ лѣтъ обученія дѣлать пересмотръ, или болѣе строгій экзаменъ, ученикамъ съ тѣмъ, чтобы отдѣлить оказавшихъ хорошія способности отъ слабыхъ и первымъ предоставить дальнѣйшее образование, прочихъ же исключить изъ училища. Подобный пересмотръ или разборъ обучающимся дѣлать и по окончаніи втораго четырехлѣтія, чтобы узнать, кто желаетъ вступить въ духовное званіе и принять на себя, если будетъ удостоенъ, санъ священства. Желаящіе поступаютъ на послѣдній четырехлѣтній курсъ, прочіе же оставляютъ училище для поступленія въ высшія учебныя заведенія свѣтскаго вѣдомства, по экзамену, или на государственную службу съ правомъ на первый классный чинъ. Для лучшаго надзора за воспитаніемъ дѣтей стараться по возможности, чтобы они жили не разсѣянно по квартирамъ, но въ общежитіяхъ. Содержаніе всѣхъ такихъ заведеній въ каждой епархіи предоставить собственнымъ ея средствамъ ¹⁾. Такой планъ устройства духовныхъ училищъ былъ предложенъ Димитріемъ, архіепископомъ Херсонскимъ. Относительно его митрополитъ Филаретъ писалъ А. В.—чу въ Петербургъ: „врачебное искусство можетъ отнять нѣчто отъ тѣла, или способствовать приращенію недосгающаго: но если пересѣчешь тѣло, сохранишь ли жизнь? И училище можно врачевать отъятіемъ несроднаго, приращеніемъ недосгающаго: а разсѣченіе на общую гимназію и закрытую семинарію, убивъ прежнюю жизнь, легко ли дастъ новую? Мнѣ видится только неудобноисполнимость и вредъ сего плана: пользы же не видится“ ²⁾. Въ этомъ направленіи А. В. и

¹⁾ См. объ этомъ проэктѣ въ черновыхъ домашнихъ работахъ А. В. по духовно-училищному дѣлу, хран. въ его арх.

²⁾ Письмо митр. Филарета къ А. В. отъ 26 іюля 1860 г. Прибавл. XXXV, 219, прим.

старался дѣйствовать въ комитетѣ. Собранія его членовъ продолжались до 1 го февраля слѣдующаго 1861 года. За неимѣніемъ подъ руками нужныхъ документовъ, не можемъ сказать, чѣмъ положительнымъ кончились ихъ разсужденія. А. В. до конца не остался въ комитетѣ; въ сентябрѣ мѣсяцѣ, предъ началомъ учебныхъ занятій, онъ возвратился въ академію и работалъ надъ вопросомъ у себя дома ¹⁾.

А. В. не окончилъ еще комитетскаго дѣла, какъ добрые люди устроили было ему другую поѣздку, въ края не столь уже близкія, какъ Петербургъ.—Въ началѣ 60-хъ годовъ, на востокѣ, болгарскія епархіи вздумали отдѣлиться отъ константинопольскаго патріархата и образовать изъ себя самостоятельную, автокефальную церковь. Патріархъ и его синодъ были противъ такого отдѣленія. Начались изъ за этого пререканія и споры между обѣими сторонами, вмѣшались сюда и политическія партіи. На востокѣ поднялась смута. Въ Россіи у насъ нашлись не призванные ревнители мира—графъ и графиня Б., которымъ почему то хотѣлось отправить на востокъ для содѣйствія умиротворенію тамошнихъ волненій непременно А. В-ча. Свое желаніе они высказывали оберъ-прокурору Синода и митрополиту и при этомъ имъ предлагали, „въ случаѣ если нельзя будетъ дать оффиціальнаго порученія А. В-чу, отправить его въ видѣ путешественника на Аѳонъ и въ Константинополь, чтобы онъ тамъ своимъ личнымъ вліяніемъ, совѣтомъ и познаніями содѣйствовалъ миру церквей“ ²⁾. А. Васильевичъ еще раньше, когда въ разговорѣ съ митрополитомъ зашла рѣчь о командировкѣ на востокъ кого-либо изъ духовныхъ для содѣйствія примиренію Грековъ съ Болгарами, успѣлъ убѣдить его въ томъ, что „бесильный агентъ, ограниченный передачею петербургскихъ идей, ничего не будетъ значить“ ³⁾. Оказалось, что онъ говорилъ тогда себѣ во благое. Прокуроръ тоже не сочувствовалъ предложенію и посольство

¹⁾ А. В. воспроизвелъ всѣ разсужденія членовъ комитета по дѣлу преобразования и сдѣлалъ на нихъ свои замѣчанія, которыя представилъ потомъ митрополиту. (Чернов. записки ихъ хранятся въ арх. Гор-го).

²⁾ Письмо къ А. В-чу В. Д. Кудрявцева отъ 12 сент. 1861 г. въ арх. Горскаго.

³⁾ Письмо А. В-ча къ В. Д. Кудрявцеву отъ 15 апр. 1861 г. въ арх. Горскаго.

А. В—ча на востокъ не состоялось, а вскорѣ полученное имъ въ академіи ректорство гарантировало его отъ всякихъ посольствъ и на будущее время.

Въ Декабрѣ 1860 года ректоръ Академіи архим. Сергій былъ назначенъ на епископскую кафедру въ Курскъ. Тогда жъ первый разъ зашла рѣчь о назначеніи протоіерея А. В. Горскаго ректоромъ Академіи; но митрополитъ отклонялъ это. Вотъ что писалъ онъ оберъ-прокурору Св. Синода: Старшій изъ наставниковъ Академіи—прот. П. Делицынъ, при слабости его силъ, не можетъ проходить ректорскую должность.— За нимъ,—нишетъ митрополитъ, въ старшинствѣ службы, слѣдуетъ прот. А. Горскій. При несомнѣнномъ достоинствѣ вообще, онъ обладаетъ по исторіи и древностямъ церковнымъ свѣдѣніями, которыя присоединили его къ числу извѣстныхъ ученыхъ. Но онъ какъ сначала своего служенія при Академіи, по чистой любви къ наукѣ, принялъ намѣреніе держаться одного мѣста и однихъ занятій, почему и въ духовное званіе долго не вступалъ, такъ и нынѣ остается при томъ же расположеніи. И нельзя не взять во вниманіе, что теперь долготѣнно пріобрѣтенныя имъ познанія прямо, свободно, вполне идутъ въ употребленіе и пользу, а въ случаѣ перехода его на новую кафедру, они были бы менѣе употребительны и потребовали бы новый усиленный трудъ для новаго предмета⁴. Митрополитъ такимъ образомъ отклонилъ отъ ректорства и А. В—ча. Въ дальнѣйшемъ перечисленіи кандидатовъ онъ останавливается на ректорѣ московской семинаріи архим. Саввѣ; его и рекомендуетъ, какъ человѣка съ характеромъ твердымъ, который способенъ взять въ академіи бразды правленія¹). Въ другой разъ онъ писалъ графу Толстому: „ректора академіи еще нѣтъ. Видно, есть въ семъ дѣлѣ сомнѣніе. Слышу, что нѣкоторые желаютъ, чтобы ректоромъ академіи былъ прот. Горскій. Желая сего и я; и для сего предлагалъ ему вступить въ монашество, но онъ остался твердымъ въ своемъ давно принятомъ расположеніи. Если угодно, чтобъ онъ былъ ректоромъ и у него будетъ въ подчиненіи архимандритъ инспекторъ, то это будетъ вступленіе, хотя еще мало примѣтное, но уже примѣрно для будущаго,—всту-

¹) Собр. мн. и отв. м. Ф - та IV, 574.

пленіе на путь желаемого нѣкоторыми церковнаго переворота, чтобы, вопреки древнему постоянному правилу, поставить бѣлое духовенство выше монашествующаго. Да не поколеблются опоры дома Божія“¹⁾). Вслѣдствіе сего ректоромъ Академіи былъ назначенъ вышеупомянутый Савва. Но онъ прослужилъ здѣсь только около полутора года: въ сентябрѣ 1862 года онъ былъ переведенъ въ викаріи московскіе. Филаретъ теперь уже прямо стоялъ за А. В—ча. „Если бы,— писалъ онъ нѣсколько ранѣе въ Синодъ къ оберъ-прокурору Ахматову,—избраніе Саввы (въ викаріи) утвердилось, то ректоромъ академіи могъ бы назначенъ быть профессоръ прот. А. Горскій, достойный сего по учености, долговременной службѣ и правственному достоинству. Не будучи монахомъ, онъ такъ же, какъ монахъ, всего себя посвящаетъ духовной учености и исполненію академическихъ обязанностей, не развлекаясь ничѣмъ постороннимъ“²⁾). Слово митрополита имѣло значеніе въ Синодѣ, и А. В—чь 23-го октября былъ опредѣленъ ректоромъ Академіи. Извѣщая объ этомъ, митрополитъ писалъ ему: „примите должность ректора съ послушаніемъ. Полагаю, что Вамъ надобно будетъ принять и каендру богословскихъ наукъ. Сообразите и прочія послѣдствія происходящей перемѣны и скажите мнѣ ваши мысли.—Надѣюсь, что вы поступите по уставу святаго послушанія: и Господь благословитъ ваше послушаніе плодами добра и мира“³⁾).—Съ покорностію принялъ А. В—чь новое свое назначеніе и отвѣчалъ митрополиту: „избраніемъ Вашимъ призываемый къ дѣламъ управленія Академіею не могу не чувствовать преизбытка милости Вашего Высокопреосвященства ко мнѣ недостойному, и безъ страха смотрѣть на мою малоопытность въ кругу новаго служенія. Заботы о добромъ направленіи умовъ и сердець въ воспитывающихся служителяхъ церкви до сихъ поръ ограничивались только личными моими отношеніями въ студентамъ. Понеченіе о вѣншнемъ благоустроеніи Академіи, наблюденіе за правильнымъ дѣйствіемъ всѣхъ чле-

1) Собр. мн. и отв. м. Ф—та V, 1, 3, 4.

2) Собр. мн. и отв. м. Ф—та V, 1, 324.

3) Письмо м. Ф—та къ А. В—чу отъ 23 окт. 1862 г., въ Приб. XXIX, 551.

новъ академическаго общества и подчиненныхъ академіи учрежденій—вовсе не касались до меня. И хотя по довѣренности ко мнѣ добрыхъ моихъ начальниковъ и по сочувствію моему къ общему благу академіи бывали мнѣ извѣстны нѣкоторыя въ дѣлахъ нужды: но не вызывали къ непосредственному дѣйствованію и распоряженіямъ.—Но болѣе Богъ сердца нашего. Ваше святительское благословеніе сѣть не только милости, но и силы наипаче дѣйствующія въ сознающихъ свою немощь.—Съ благоговѣніемъ лобызая десницу, указующую мнѣ новое назначеніе, низводящую благословеніе Божіе, вполнѣ предаю себя водительство Вашему, милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ“¹⁾. Назначеніе А. В.—ча въ ректоры было принято въ академіи и за стѣнами ея съ полнымъ сочувствіемъ. На него всѣ возлагали большія надежды: думали, что онъ въ Академіи подниметь авторитетъ ректора, поддержитъ богословскую кафедру, будетъ добрымъ ректоромъ для студентовъ, станетъ, наконецъ, на стражѣ православія и дастъ обществу и церкви новыхъ поборниковъ его. Эти надежды, вмѣстѣ съ привѣтствіями и пожеланіями, выражались открыто въ письмахъ къ А. В.—чу по случаю его назначенія. „Съ любовію и радостію привѣтствую васъ,—писалъ ему Алексій, еп. Симферопольскій,—съ возведеніемъ на высоту академическаго служенія. Да поможетъ вамъ Господь возвыситъ служеніемъ своимъ болѣе и болѣе званіе ректора. Богословская кафедра давно васъ ожидала“²⁾. Изъ Москвы К. И. Цевоструевъ писалъ ему: „покорнѣйше привѣтствую васъ съ новою должностію, я, со многими благословляю Бога и властей нашихъ, сдѣлавшихъ такое необычное, но давно желанное распоряженіе; душевно желаю и молю Господа, чтобы Онъ умудрилъ и укрѣпилъ васъ на этомъ высокомъ и многотрудномъ поприщѣ, чтобы рукою вашею воздвигъ падающее, и при томъ—на единомъ, положенномъ основаніи вѣры и благочестія, чтобы ею сокрушилъ все враждебное сему началу, возбудилъ усыпленное и ободрилъ труждающееся; словомъ, чтобы явилъ въ васъ такого дѣлателя въ вертоградѣ, иже

¹⁾ Письмо А. В.—ча къ м. Филарету отъ 24 окт. 1862 г., въ чернов. видѣ хран. въ арх. Горскаго.

²⁾ Письмо Еп. Алексія отъ 20 дек. 1862., в. арх. Горскаго.

воздасть плоды во время свое, къ пользѣ и утѣшенію близу и далече сущихъ и всей церкви Россійской“¹⁾. А вотъ что слышалось изъ устъ одного товарища А. В—ча по Академіи—человѣка, который раньше никогда не писалъ А. В—чу: „до моего близкаго къ вамъ захоlustья дошла вѣсть, что Св. Синодъ вамъ поручилъ должность ректора московской духовной—родной намъ академіи. Не берусь объяснить—почему, только увѣряю васъ, эта вѣсть меня очень обрадовала; обрадовала такъ, что я рѣшился выразить вамъ мою радость и принести вамъ мое искреннѣйшее поздравленіе съ высокою должностію, на васъ возложенною. Вы, конечно, слышали много поздравленій: надѣюсь, что выслушать и мое не будетъ вамъ въ тягость; оно не оффиціальное, а задушевное, идущее отъ искренняго сердца“²⁾. Такія единодушныя заявленія добрыхъ расположеній могли только придать силы и энергіи новому ректору.

Обязанности А. В—ча, съ возложеніемъ на него ректорства, значительно осложнились. Чтобы облегчить нѣсколько себя и сосредоточить силы и вниманіе на новомъ своемъ служеніи, онъ оставилъ должность академическаго бібліотекаря и надумалъ еще отказаться отъ описанія синодальныхъ рукописей, все еще лежавшаго на немъ. Объ этомъ онъ предварительно извѣстилъ Невоструева. К. И—чь отлично понималъ, какое значеніе имѣло для общаго ихъ дѣла участіе въ немъ А. В—ча, и, желая уговорить его продолжать описаніе, писалъ ему: „столько подвизаясь на этомъ поприщѣ, не благоволите ли, если будетъ возможность, и до конца пребыть на немъ? Работать собственно мы будемъ сами, только просили бы васъ не лишить насъ въ затруднительныхъ случаяхъ вашего вразумленія, также хотя издали наблюденія надъ изданіемъ, чтобы не сдѣлать намъ какого-либо важнаго промаха. Ученыхъ средствъ подъ руками у насъ немного, а свѣдѣній имѣемъ еще меньше, равно какъ и опытности“³⁾. А. В—чь разумно мотиви-

¹⁾ Письмо К. И. Невоструева къ А. В—чу отъ 5 ноября 1862 г., въ арх. Горскаго.

²⁾ Письмо къ А. В—чу Іак. Миловскаго протоіерея, отъ 8 нояб. 1862 г. въ арх. Горскаго.

³⁾ Письмо къ А. В—чу К. И. Невоструева отъ 19 мая 1863 г., въ арх. Горскаго.

ровалъ свой отказъ и потому не могъ внять этой просьбѣ. Вскорѣ онъ, дѣйствительно, и былъ уволенъ отъ описанія рукописей оффиціальнымъ порядкомъ.

Между этими двумя послѣдними событіями — назначеніемъ А. В.—ча въ ректоры и увольненіемъ его отъ описанія рукописей синодальной библіотеки случилось еще одно: митрополитъ Филаретъ сдѣлалъ послѣднюю попытку склонить его къ принятію монашества. — Въ половинѣ января (1863 г.) онъ поручилъ лаврскому намѣстнику (архим. Антонію) переговорить съ А. В.—чемъ о принятіи имъ настоятельства въ Моск. Богоявленскомъ монастырѣ — со вступленіемъ въ монашество, оставленіемъ за нимъ должности ректора Академіи и обѣщаніемъ скорого святительства. Услышавъ старыя рѣчи отъ намѣстника А. В.—чь замѣтно пришелъ въ смущеніе, и вотъ какія мысли оставилъ онъ въ одной запискѣ, написанной по этому поводу: „нужно ли измѣненіе званія для настоящаго моего служенія? Кажется, нѣтъ. Или хотятъ перевести на другое поприще дѣйствования? Но развѣ Академія мало открываетъ дѣла усердію? Развѣ бесполезное для церкви служеніе воспитателя высшаго духовнаго училища? Развѣ церковь не должна имѣть въ Академіи для себя опору, пользуясь добросовѣстными трудами ученой оытности ея членовъ? Конечно, я не могу тѣмъ похвалиться, чтобъ обѣщать добраго дѣлателя на этомъ поприщѣ служенія. Но можетъ быть что нибудь и дастъ Богъ совершить, когда поглубже войду въ настоящее мое положеніе, поближе познакомлюсь съ областію моею новой науки (разумѣть догматическое богословіе, которое поручено ему преподавать вмѣсто церковной исторіи). Развѣ измѣнять мнѣ силы? Чувствую уже, что за такіе труды надлежало бы приниматься гораздо ранѣе моихъ настоящихъ лѣтъ“¹⁾. 7-го февраля случилось ему быть въ Москвѣ, и здѣсь отъ одного изъ близко стоявшихъ къ митрополиту духовныхъ лицъ услышалъ онъ повтореніе того же желанія митрополита, которое высказано было ему въ Лаврѣ. Первымъ дѣломъ А. В.—ча было помолиться въ церкви за литургією, послѣ чего онъ раскрылъ книгу Но-

¹⁾ Записка эта хран. въ арх. Горскаго.

ваго Завѣта, „чтобы ею, пишеть онъ въ дневной записи, опредѣлилась моя рѣшимость, чтобы Господь чрезъ нее сказалъ мнѣ свою волю“. Ему открылось мѣсто изъ евангелія Марка IX, 35, 36, 37: „сѣдъ (Иисусъ) пригласи обанаде-сите, и глагола имъ: аще кто хошетъ старѣй быти, да будетъ всѣхъ меньшій, и всѣмъ слуга. И примъ отроча, постави е посреде ихъ: и объеъмъ е, рече имъ: иже аще едино таковыхъ отрочать приметъ во имя мое, мене приеъмлетъ“. Въ словахъ этихъ А. В.—чѣ усмотрѣлъ опредѣленіе о себѣ воли Божіей—не желать высшаго положенія въ обществѣ, но быть послѣднимъ изъ всѣхъ и слугою всѣхъ. На другой день онъ внесъ въ записку такое размышленіе: „волѣ начальства не пререку. Если бы изъявлено было рѣшительное желаніе ради блага церкви оставить мнѣ званіе блага духовенства и вступитъ въ число монашествующихъ, не отрекуся отъ сего, потому что и настоящій мой образъ жизни по внѣшности не далекъ отъ монашества, и въ будущемъ, если Богу будетъ угодно продлеть мою жизнь,—когда оскудѣніе силъ заставитъ отказаться отъ бремени ученыхъ и административныхъ занятій, не представляется мнѣ, въ моемъ одинокомъ положеніи, болѣе укромнаго убѣжища, кромѣ келліи монашеской. Но нужна ли эта перемѣна теперь? По милости Божіей я стараюсь вести дѣло такъ, чтобы начала управленія соблюдались все тѣ же, какія прежде, т. е. духъ преданности церкви, послушанія начальству, уваженія къ священнымъ учрежденіямъ. Избраніемъ ректора изъ блага духовенства сдѣланъ нѣкоторый отводъ для ослабленія упрековъ въ преобладаніи монашества надъ всѣмъ. Нужно ли уничтожать, что едва только еще положили? Не возбудитъ ли это новыхъ жалобъ? Избраніемъ ректора изъ блага духовенства какъ бы открытъ путь и на другія правительственныя должности по духовно-училищному вѣдомству изъ блага духовенства. Пужно ли сейчасъ закрывать этотъ путь? Для чего не воспользоваться, при нынѣшней скудости въ монашествѣ, добрыми элементами изъ другой области жизни, гдѣ давно оставались они безъ употребленія для такого рода дѣятельности. Вводя въ кругъ высшей администраціи дух. учебныхъ заведеній лице блага духовенства, не возбудитъ ли начальство въ самомъ монашествѣ ученомъ духъ соревнованія и тѣмъ не возвы-

силь ли его“¹⁾? Очевиднымъ результатомъ такого взгляда, утвердившагося при томъ вѣщамъ словомъ Евангелія, было то, что А. В.—чѣ не возжелалъ настоятельства въ Бого-явленскомъ монастырѣ, хотя это должно было по всей вѣроятности сопровождаться далеко нерадостными послѣдствіями для его смущеннаго духа.

Въ 1864 году Академія, въ присутствіи іерарховъ и многихъ знатныхъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, торжественно отпраздновала пятидесятую годовщину своего существованія. Въ ознаменованіе такого долговременнаго и плодотворнаго ея служенія на пользу отечественной науки и просвѣщенія тогда же на торжествѣ, среди нѣкоторыхъ наставниковъ и лицъ, почтившихъ своимъ присутствіемъ академическій праздникъ, возникла мысль организовать при академіи какое-либо изданіе, которое специально предназначалось бы для народа и сообщало бы общепользныя, преимущественно богословскія, свѣдѣнія. Послѣ болѣе обстоятельнаго обсужденія этого дѣла на досугѣ, въ Академіи было рѣшено издавать „Церковно-библейскій словарь“. А. В.—чѣ бытъ главнымъ дѣятелемъ предпріятія: онъ и выработывалъ основанія для изданія, и вербовалъ сотрудниковъ къ нему, и распредѣлялъ между ними подготовительную работу: онъ же велъ дѣло и по официи, предъ митрополитомъ. Ходатайствуя предъ нимъ о разрѣшеніи предположеннаго изданія, онъ писалъ ему: „по опредѣленію Св. Синода, съ 1843 года, при Московской духовной Академіи, трудами наставниковъ ея, издаются творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ съ прибавленіями духовнаго содержанія. Пынь трудящіеся надъ симъ дѣломъ, по вниманію къ потребностямъ времени и другимъ обстоятельствамъ, желали бы нѣсколько видоизмѣнить свои занятія. Именно, продолжая изданіе переводовъ отеческихъ твореній въ прежнемъ объемѣ, въ видѣ прибавленія къ нему издавать „библейско-церковный словарь“, по одному тому ежегодно, листовъ до тридцати и болѣе.— не оставляя впрочемъ помѣщать при книжкахъ переводы и статьи богословскаго содержанія, только въ меньшемъ размѣрѣ противъ прежняго. Комитетъ для изданія твореній Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ, принявъ на себя за-

1) Отрывочная дневная записъ хран. въ арх. Горскаго.

явленіе сего желанія наставниковъ академіи предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, благопочтительнѣйше испрашиваетъ Вашего Архипастырскаго благословенія на начало предпріемлемаго труда, дабы онъ, при содѣйствіи Вашей Святительской молитвы, могъ, хотя въ нѣкоей мѣрѣ, послужить духовному просвѣщенію и быть полезнымъ для православной церкви“. Назначеніе словаря должно было состоять въ томъ, чтобы доставить вѣрное и отчетливое понятіе объ источникахъ православнаго вѣроученія и главнѣйшихъ предметахъ вѣры и нравственнаго ученія, указать отличіе вѣроисповѣданія православнаго и ученій чуждыхъ православію во всѣхъ частныхъ случаяхъ, открывать способы къ собственному изученію Слова Божія, знакомить съ важнѣйшими событіями въ исторіи Церкви и дѣятелями церковными, объяснять древнія учрежденія церковныя, соблюдаемая православною церковію и уставомъ, и такимъ образомъ показывать чистоту ея, указывать правила, завѣщанныя Апостолами, соборами и св. Отцами для жизни всѣхъ и каждаго. „Такое изданіе, — говорилось въ объяснительной къ прошенію запискѣ А. А—ча, — представляется очень благопотребнымъ въ настоящее время. При возбужденной охотѣ къ чтенію, при встрѣчающихся въ обществѣ вопросахъ о тѣхъ или другихъ предметахъ ученія христіанскаго и устройства церковнаго оно способствовало бы къ утвержденію однообразнаго правильнаго воззрѣнія на нихъ и предотвратило бы многихъ отъ броженія мысли и шаткости убѣжденій“. Въ составъ этого словаря должны были входить статьи по предметамъ, служащимъ къ объясненію Св. Писанія: введенію въ книги Св. Писанія, герменевтикѣ, археологіи, священной исторіи, географіи и естественной исторіи; также по богословію: общему и догматическому, дѣятельному, пастырскому и каноническому, и по церковно-исторической наукѣ. Статьи должны располагаться въ алфавитномъ порядкѣ ихъ главныхъ предметовъ. Къ сотрудничеству въ „словарѣ“ кромѣ паставниковъ Академіи, могутъ приглашаться и стороннія лица. Всѣ они, для удобнѣйшаго дѣйствования должны раздѣлиться на группы, примкнувъ къ тому или другому отдѣлу наукъ, соотвѣтственно своей ученой спеціальности, и каждая группа имѣть своего редактора. Чтобы не было пропусковъ отъ раздѣленія пред-

метовъ, проектировались общія совѣщанія редакторовъ. — Митрополитъ одобрилъ такой трудъ и приказалъ выдать изъ собственныхъ суммъ 12000 рублей на изданіе его ¹⁾). Но не смотря на все такъ благопріятно для него сложившіяся обстоятельства, не смотря даже на то, что и часть матеріала была для него подготовлена, это изданіе не состоялось: — не хватало, должно быть, энергіи и единодушія у сотрудняковъ ²⁾); а потомъ скоро не стало и самого м. Филарета, побудителя на всякое доброе дѣло.

Онъ скончался 19 ноября 1867 года. Велику утрату понесла въ лицѣ его вся московская церковь; но неизмѣримо велику — пала Академія. Филаретъ 46 лѣтъ держалъ ее подъ своимъ смотрѣніемъ. Среди множества занятій по дѣламъ епархіальнымъ и общецерковнымъ, требовавшимъ отъ него неутомимой, непрерывной дѣятельности, онъ всетаки находилъ время слѣдить за Академіей, и слѣдилъ. Съ глубокимъ вниманіемъ входилъ онъ во все части академической жизни — ученую, административную и экономическую, вездѣ съ одинаковою строгостію и полнотою. Слѣдилъ за ходомъ преподаванія, разсматривалъ конспекты, требовалъ иногда самыя лекціи, безъ своихъ критическихъ замѣчаній не пропускалъ ни одного ученаго Академіи порученія, ни одного ученаго ея труда. Назначеніе, награды, перемѣщеніе наставниковъ Академіи, составъ курсовъ, контроль за поведеніемъ студентовъ, и это все было предметомъ его дѣятельнаго вниманія. Своими пожертвованіями онъ улучшилъ бытъ наставниковъ и студентовъ, усилилъ средства бібліотеки, улучшилъ академическія зданія. И вотъ онъ скончался. Академія оплакивала въ немъ своего лучшаго начальника, отца, благодѣтеля. Сугубо оплакивалъ его вмѣстѣ съ Академіей и А. В — чь: онъ возвелъ его на служебную высоту, онъ же былъ и виновникомъ его ученой славы. Память своего великаго учителя и руководителя А. В — чь почтилъ надгробнымъ словомъ при его отпѣваніи.

Конецъ 60-хъ и начало 70-хъ годовъ въ Академіи были временемъ ея переустройства. Дѣло началось въ 1869 году

¹⁾ Рѣчь о дѣятельности м. Филарета по отношенію къ Моск. Академіи. С. Смирнова. Приб. XXXI, 294.

²⁾ Матеріалы для исторіи „церк. библ. словаря“ въ арх. Горскаго.

съ виѣшняго—устроенія въ ней домовой церкви. Главнымъ дѣятелемъ тутъ былъ А. В-чъ. — Еще въ январѣ онъ писалъ Антонію, архіеп. Казанскому: „въ настоящее время у насъ все болѣе и болѣе укрѣпляется мысль устроить у себя свою церковь и совершать въ ней богослуженіе уже независимо отъ лавры. Покойный владыка нашъ этого не устроилъ, хотя ректоръ просилъ у него такое разрѣшеніе. Но нынѣшній святитель нашъ (м. Иннокентій) смотритъ на это дѣло иначе. Почетный блюститель Академіи изъявилъ свое усердіе къ удовлетворенію сей духовной потребности. И, можетъ быть, Господь даруетъ намъ счастье жить подъ однимъ кровомъ съ Его жилищемъ“ ¹⁾. Въ началѣ февраля А. В—чу пришлось быть въ Петербургѣ ²⁾. Здѣсь онъ и доложилъ митрополиту о своемъ желаніи устроить собственную для Академіи церковь. Владыка одобрилъ намѣреніе ³⁾ и потребовалъ для церкви планъ и условія, на которыхъ предполагалось существованіе при ней духовенства. То и другое было ему представлено; но прошло еще довольно времени, пока планъ, соотвѣтственно замѣчаніямъ митрополита былъ исправленъ, и дѣло о церкви было наконецъ отпращено къ нему въ Петербургъ. „Пользуемся,—писалъ ему въ этомъ разъ въ частномъ письмѣ А. В -чъ,—первою возможностью представить Вашему Высокопреосвященству дѣло объ устроеніи церкви, доколѣ вы еще не оставили С.-Петербургу, дабы при Вашемъ милостивомъ содѣйствіи оно нашло себѣ благосклонный приемъ въ Св. Синодѣ и могло получить скорое себѣ разрѣшеніе.—Въ упованіи на Ваше Архипастырское благословеніе и содѣйствіе мы не сомнѣваемся, что намъ даровано будетъ утѣшеніе не только прилежати въ дому Божіемъ, но и жить подъ кровомъ Его, дабы болѣе и болѣе самимъ и нашимъ юношамъ проникаться и исполняться духа церковнаго“ ⁴⁾. Разрѣшеніемъ въ Синодѣ не замедлили, и церковь въ началѣ 1870

¹⁾ Письмо А. В—ча къ Антонію, архіеп. Казанскому отъ 25 мая 1869 г., въ арх. Горскаго.

²⁾ А. В-чъ ѣздилъ туда на юбилей Университета въ качествѣ представителя Моск. Дух. Академіи.

³⁾ Дневникъ А. В—ча. Прибавл. XXXV, 255.

⁴⁾ Черновое письмо А. В—ча къ м. Иннокентію (безъ даты) въ арх. Горскаго.

года была устроена.— Не далѣе, какъ черезъ годъ, по ходатайству того же А. В—ча, къ ней было отведено и особое кладбище въ самой чертѣ академическихъ владѣній. Въ октябрѣ 1871 года въ академической больницѣ скончался студентъ Вас. Головинъ. Донося митрополиту о смерти его и вызвавшихъ ее причинахъ, А. В—чъ вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ: „погребеніе студента Головина побуждаетъ меня нѣжайше представить милостивому вниманію Вашего Высокопреосвященства слѣдующія обстоятельства. — Прежде студенты, которыхъ, по волѣ Божіей, застигала часъ смертный среди ихъ приготовления на службу св. Церкви, были хоронимы на одной изъ линій ближайшаго къ Академіи лаврскаго кладбища, что подлѣ Смоленской церкви. Но какъ эта линія съ теченіемъ времени уже довольно наполнилась могилами, то открывается надобность пріискать другое помѣщеніе для отходящихъ изъ сей жизни братій нашихъ — Въ одно изъ посѣщеній Академіи Вашимъ Высокопреосвященствомъ (въ іюнѣ 1870 г.), когда Вы изволили проходить чрезъ академическій садъ, мимо той линіи, гдѣ хоронятся наши студенты, я имѣлъ честь докладывать Вашему Высокопреосвященству о сей надобности для Академіи, представляя, что можно было бы для сего воспользоваться частью сада академическаго, прилежащей къ тому же лаврскому кладбищу. Это было бы и не близко отъ жилища нашего, и не стѣснительно для насъ, и для лавры болѣе удобно. Въ настоящее время, обстоятельствами вынуждаясь воспользоваться симъ соизволеніемъ Вашего Высокопреосвященства, нѣжайше прошу Архипастырскаго разрѣшенія, въ этой части сада Академическаго прилежащей къ Смоленскому кладбищу, образовать небольшое кладбище собственно для служащихъ и учащихся въ Академіи. Къ сему поставляю присовокупить, что со стороны о. намѣстника, по сношеніи о семъ предметѣ съ нимъ, не заявлено никакого затрудненія, напротивъ объявлено совершенное согласіе“¹⁾. Митрополитъ на это прошеніе отвѣтилъ: „съ Богомъ“, и студентовъ съ тѣхъ поръ стали хоронить на новоотведенномъ мѣстѣ. — Добромъ должны они помянуть А. В—ча и за церковь, и за кладбище.

¹⁾ Въ чернов. видѣ донесеніе хран. въ арх. Горскаго.

За этимъ внѣшнимъ частичнымъ обновленіемъ Академіи послѣдовало вскорѣ полное внутреннее: въ 1870 году въ ней введенъ въ дѣйствіе новый уставъ. А. В—чу пришлось заводить механизмъ новой академической жизни.— Самая задача академическаго образованія ставилась теперь гораздо шире. По прежнему уставу (1814 г.) цѣлю духовнаго ученія въ Академіи было— „образовать благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей слова Божія“; въ новомъ на счетъ ея говорилось: „православныя духовныя академіи суть высшія духовно учебныя установленія, имѣющія цѣлю доставлять высшее богословское образованіе, въ духѣ православія, для просвѣщеннаго служенія церкви и готовить преподавателей для духовно-учебныхъ заведеній“. Двухгодовые курсы въ ней замѣнялись теперь годичными, въ академіи образовалось три отдѣленія: богословское, церковно-историческое и церковно-практическое. Науки раздѣлялись на общеобязательныя и спеціальныя; математическія изъ курса исключались. Кругъ административной дѣятельности Академіи на много сокращался противъ прежняго, выдѣленіемъ изъ него дѣлъ по управленію семинаріями и училищами; внѣшнее академическое правленіе послѣ того прекращало свое существованіе, а внутреннее и конференція превращались съ значительными измѣненіями въ „свѣтъ“— по учебной части и „правленіе по хозяйственной и распорядительной по дому“. Власть епархіальнаго архіерея во многихъ случаяхъ ограничивалась въ пользу самоуправленія Академіи или „Учебнаго при Св. Синодѣ Комитета“, вмѣсто бывшаго „духовно-учебнаго Управленія“.— На такихъ началахъ должна была устроиться по новому уставу академическая жизнь.— А. В—чу не мало стоило труда и нравственныхъ лишеній остановить дѣйствующіе порядки, чтобы ввести вмѣсто нихъ сейчасъ изложенные новыя.

Въ то время, какъ въ Академіи шли разныя переустройства да передѣлки, за стѣнами ея, въ обществѣ—именно раскольническомъ стало замѣтно нѣкоторое движеніе въ пользу сближенія съ церковію. Въ разныхъ общинахъ раскола, нѣкоторые изъ вліятельныхъ людей, отрѣшившись отъ фанатической ненависти своихъ собратій къ церкви, отнеслись критически къ своимъ предубѣжденіямъ противъ нея и, провѣривши ихъ съ ученіемъ Отцовъ

Церкви и съ своими уважаемыми книгами, убѣдились въ неправотѣ нѣкоторыхъ нареканій на церковь и свои убѣжденія открыто сообщили другимъ. Нѣкоторые же изъ нихъ, здравымъ смысломъ, пачитанностію и благою жизнію заслужившіе общее уваженіе и при такихъ качествахъ занимавшіе высшія іерархическія мѣста въ раскольническихъ общинахъ, возвратились въ лоно православной церкви. Та замкнутость, при которой раскольники избѣгали всякихъ сношеній съ православными по дѣламъ вѣры и церкви, видимо начала колебаться; раскольники стали по временамъ вступать въ открытыя пренія съ православными. Однимъ словомъ, въ расколѣ было время, когда взаимныя объясненія съ нимъ православной церкви, и устные, и печатныя, по поводу разныхъ недоразумѣній стали болѣе возможны, чѣмъ прежде. Стоявшій тогда на стражѣ церкви московскій митрополитъ Иннокентій зоркимъ своимъ окомъ сразу же замѣтилъ такое настроеніе въ расколѣ и рѣшилъ воспользоваться имъ для примиренія отпавшихъ съ церковію. Планъ къ тому былъ у него уже готовъ. Расколъ, — какъ понималъ его митрополитъ, былъ дѣломъ совершенно случайнымъ; образовался онъ отъ неосторожности съ одной стороны и недоразумѣнія съ другой, — слѣдовательно, по общей винѣ. Поэтому и къ прекращенію его, — думалъ онъ, — нужно взаимодѣйствіе обѣихъ сторонъ. „Нужно сообщая съ уклонившимися отъ церкви разсмотрѣть и раскрыть сущность раскола и отличіе его отъ православія, исторически, по порядку времени прослѣдить весь періодъ его существованія; съ самаго начала до послѣдняго времени, добросовѣстно, съ строгою правдивостію, безпристрастно и безъ предубѣжденія изслѣдовать и разъяснить всѣ дѣйствія правительства церковнаго и гражданскаго противъ раскола, равно какъ и раскола противъ церкви и правительства, обсудить въ духѣ кроткой, христіанской любви тѣ и другія, не уязвляя противника и не закрывая собственныхъ ранъ, объясниться въ недоразумѣніяхъ и сознаться искренно въ ошибкахъ и увлеченіяхъ, гдѣ тѣ дѣйствительно были, помня, что ошибаться свойственно людямъ, что только церковь вселенская свободна отъ ошибокъ, а отдѣльныя лица, какія бы они не занимали мѣста въ Церкви и государствѣ, всегда подлежатъ опасности впасть въ ошибку“. Такимъ путемъ

разсужденія осповательнаго и въ то же время искренняго, безпристрастнаго, ему казалось, — обѣ стороны могутъ сблизиться во взаимномъ довѣрїи, а потомъ постепенно во взглядахъ на предметъ вѣроученія и въ сужденіяхъ о нихъ. Въ такомъ именно смыслѣ была составлена митрополитомъ докладная записка въ Св. Синодъ ¹⁾. Не рѣшаясь, однако, дать ей ходъ, не посоветовавшись обѣ дѣлѣ съ людьми компетентными въ немъ, онъ послалъ её на просмотръ въ Академію къ А. В — чу при письмѣ такого содержанія: „въ настоящее время многихъ изъ раскольниковъ колеблющихся въ мнимой правотѣ раскола удерживаетъ къ присоединенію къ единовѣрїю или по крайней мѣрѣ тревожитъ проклятїе собора 1667 года на раскольниковъ и нѣкоторые противныя имъ выраженія въ прежнихъ полемическихъ книгахъ нашихъ. Первый вопросъ былъ разъясненъ покойнымъ владыкою: но раскольники желаютъ, чтобы это было сдѣлано соборомъ. Нѣкоторые заявили (игумену Павлу) желаніе, чтобы и непрїятныя имъ выраженія отмѣнены или измѣнены были Св. Синодомъ. Заявленія уважительны. Но мнѣ кажется, что послѣднее можетъ разъясниться и успокоить тревожащихся предположительнымъ разборомъ исторїи раскола. — Зная напередъ, что Св. Синодъ прежде всего опредѣлитъ спросить по сему предмету васъ, — покорнѣйше прошу обратить ваше вниманіе на записку и, что почтете нужнымъ, — въ ней исправить и докончить, и въ исправленномъ видѣ прислать ко мнѣ; а между тѣмъ, посоветовавшись съ г. Субботинымъ и иными приготовляйте отвѣтъ серьезный, но не оффиціально, а отъ своего имени. Понятно, что если только ваша Академія приметъ на себя такое дѣло, необходимо будетъ представить и программу самаго объявленія о намѣренїи приступить къ такому дѣлу, съ приглашеніемъ принять участіе въ ономъ всѣхъ, кто желаетъ и можетъ и пр. Впрочемъ, не мнѣ васъ учить. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать отвѣта на сіе“ ²⁾. А. В — чу смотрѣлъ на расколъ безъ предубѣжденія противъ него. Въ немъ онъ видѣлъ не однѣ только дурныя стороны. Поэтому, отдѣлившись отъ церкви изъ-за вещей собственно

¹⁾ Въ копїи хран. въ арх. Горскаго.

²⁾ Письмо отъ 1871 года, въ арх. Горскаго.

не важныхъ для существа вѣры, онъ могъ только искренно сожалѣть и отъ души жалѣть имъ скорѣйшаго возвращенія въ нее. Планъ митрополита встрѣтилъ въ немъ полное сочувствіе себѣ. Пользуясь пока пребываніемъ митрополита въ Петербургѣ, А. В.—чь успѣшили отвѣтить ему. „Сообщенную мнѣ,—писалъ онъ ему,—отеческою довѣренностію Вашего Высокопреосвященства записку о примирительныхъ мѣрахъ въ отношеніи къ расколникамъ я съ глубочайшею признательностію прочиталъ и весьма обрадованъ былъ, что слово правды и мира, давно уже покоившееся на устахъ Вашихъ, готово наконецъ идти въ сонмъ высшихъ предстоятелей церкви. Да даруетъ ему Господь благоприятное теченіе и вождедѣнный исходъ.—Съ дозволенія Вашего Высокопреосвященства я сообщилъ о предположеніи Вашего Высокопреосвященства и сотрудникамъ моимъ профессорамъ Субботину и С. Смирнову, которые болѣе всѣхъ прочихъ заинтересованы въ вопросѣ о расколѣ, какъ преподаватели исторіи и полемики противъ него. Ихъ мысли и желанія также сочувственны предполагаемому способу дѣйствованія и при помощи ихъ, если Богъ благословитъ, Академія наша, какъ мнѣ думается, можетъ послужить дѣлу православія въ безпристрастномъ разъясненіи взаимныхъ недоразумѣній между приверженцами раскола и православными, пригласивъ къ участію въ этомъ дѣлѣ и нѣкоторыхъ изъ московскихъ священниковъ“. Одобривъ далѣе мысль митрополита касательно клятвъ собора 1667 года и укоризненныхъ выраженій въ печатаемыхъ по изволенію Св. Синода книгахъ, А. В.—чь добавлялъ въ письмѣ: „чтобы Св. Синодъ удобнѣе могъ быть приклоненъ къ принятію предлагаемаго Вашимъ Высокопреосвященствомъ образа дѣйствованія, не пужно-ли будетъ представить еще на видъ, что а) часто осужденія нѣкоторыхъ прежняго времени мѣропріятій оказываются несвободными отъ вымысла, уже обличеннаго учеными свѣтскими, помимо самой церкви и б) рассмотрѣніе дѣла собственно ученымъ путемъ не предрѣшаетъ сужденія церковнаго.—Съ другой стороны можно надѣяться, что ученый разборъ, основательно знакомя съ предметомъ, искренно преданнымъ дѣлу церкви не дастъ увлечься довольно принятымъ въ нѣкоторыхъ свѣтскихъ изданіяхъ стараніемъ всѣми силами оправдывать расколъ въ его борьбѣ съ церковію“. Въ заключеніе письма А. В.—чь пред-

лагать митрополиту учредить особое по дѣламъ раскола братство. „Состоя изъ членовъ, стоящихъ ближе насъ къ обществу раскольниковъ, зная ихъ образъ мыслей не по книгамъ только, но и по живому съ ними обращенію, оно могло бы, — объяснялъ онъ, — быть живымъ посредникомъ между двумя сторонами въ сообщеніи ближайшихъ потребностей однихъ и въ направленіи дѣятельности другихъ ¹⁾. Проектъ митрополита, собственно говоря, былъ грандіозенъ, а по тому времени, пожалуй, и слишкомъ смѣлъ. Это, конечно, понималъ и А. В—чъ, но для него спасеніе погибавшихъ въ отдѣленіи отъ церкви было дороже всего. Неизвѣстна судьба, постигшая въ Синодѣ записку митрополита, по А. В—чъ на всякій случай серьезно подготавлился къ дѣлу: обозрѣвалъ исторически наше богослуженіе, изслѣдовалъ отношеніе нашихъ богослужебныхъ книгъ къ греческимъ и пр., хотя ему и не пришлось подѣлиться съ другими такимъ путемъ добытыми имъ свѣдѣніями ²⁾.

Среди разнообразныхъ занятій своихъ А. В—чъ не опускалъ изъ виду и проживавшихъ, почти рядомъ съ нимъ его родныхъ: мать, сестру и ея дѣтей. На нихъ успокоивалась его мысль, любовью къ нимъ питалось его сердце. Въ послѣднее, впрочемъ, время тревожнѣе сталъ онъ смотрѣть туда, на нихъ: мать достигла уже преклонныхъ лѣтъ и часто начала недомогать. Такъ тянулось давно. Наступилъ великій постъ въ 1872 году. Старушка слегла въ постель. Считая приключившійся недугъ за обычную ея болѣзнь, А. В—чъ много не опасался за ея жизнь. Но болѣзнь на этотъ разъ была къ смерти, старушка нежданно для всѣхъ, скончалась. Пришлось А. В—чу схоронить и ее. Не поздравивъ своевременно Невоструева со днемъ его ангела, А. В—чъ, извиняясь въ этомъ, писалъ векорѣ ему: „не по забвенію вышло сіе, а по случаю тяжелой скорби, постигшей меня и присныхъ моихъ. Мы лишились нашей доброй матушки и лишились не приготовленные къ такой утратѣ. Была она слаба силами, но мы все еще думали, что она проведетъ съ нами

¹⁾ Письмо въ арх. Горскаго.

²⁾ См. „Сображенія о разсмотрѣніи спорныхъ вопросовъ между расколомъ и правосл. церковью“ (матеріалы для исторіи этого вопроса), въ арх. Горскаго.

еще нѣсколько недѣль. Но Господь судилъ иначе, и 3-го числа (марта) ея съ нами не стало, преселилась она ко Господу, Которому посвящена была особенно послѣдняя часть ея жизни ¹⁾.

Самъ А. В.—чѣ только тремя годами пережилъ свою мать. Такіе труды, какіе ему пришлось понести, могли надломить здоровье и хоть бы чѣе. Въ концѣ декабря 1874 г. онъ сильно заболѣлъ. Наступившія святки и первое время послѣ нихъ А. В.—чу пришлось провести въ Москвѣ, гдѣ онъ пользовался совѣтами докторовъ. Болѣзнь настолько поддалась тогда лѣченію, что въ теченіе поста испытавъ свои силы въ чтеніи студентамъ лекцій, А. В.—чѣ послѣ Пасхи вступилъ въ отправление и прочихъ своихъ обязанностей ²⁾; но это слишкомъ послѣшное приступленіе къ обычнымъ своимъ многосложнымъ занятіямъ снова подорвало еще не укрѣпившіяся должнымъ образомъ силы А. В.—ча. Преосв. архіепископъ Литовскій Макарій, прибывшій въ Академію ревизоромъ, засталъ его въ такомъ разстроенномъ состояніи, что онъ едва ходилъ. Оберъ-прокуроръ Св. Синода и митрополитъ, знавшіе раньше о томъ, наказывали ревизору не беспокоить А. В.—ча; и хотя, дѣйствительно, всѣ дѣла по обревизованію Академіи дѣлались безъ него и ревизія кончилась благополучно, отъ этого лучше ему не стало. Доктора совѣтовали на время оставить Академію и отправиться куда нибудь на дачу. Верстахъ въ пяти отъ Хотьковского монастыря въ селѣ Ахтыркѣ, у приходскаго священника былъ снятъ на лѣто домъ. По окончаніи экзаменовъ А. В.—чѣ и поѣхалъ туда. Но не смотря на частые наѣзды къ нему академической братіи и на то, что вѣсти изъ Академіи приходили почти ежедневно, онъ не вынесъ долго своего одиночнаго заключенія: его тянуло въ Академію, и онъ чрезъ двѣ недѣли воротился въ нее. Прежде бывало онъ любилъ прогуливаться въ академическомъ саду, не могъ онъ оставить эту привычку и теперь, во время болѣзни, и часто спускался изъ своихъ цоколевъ внизъ. Чтобы не утруждать слабыя силы, его помѣстили внизу въ ближайшей студенче-

¹⁾ Письмо А. В.—ча. отъ 11 марта 1872 г., въ арх. Горскаго.

²⁾ См. въ арх. Горскаго начерно составл. имъ заявленіе въ Совѣтъ о вступленіи его въ ректорскую должность.

ской комнатѣ (гдѣ теперь спальня № 3). Но покой и удобство были нарушены и здѣсь: въ началѣ августа стали съѣзжаться къ пріемнымъ экзаменамъ студенты, и А. В.—чу пришлось переселиться опять къ себѣ. Съ тѣхъ поръ онъ больше нигде уже не выходилъ. Экзамены, послѣдовавшая за ними конференція,—все это прошло безъ него, подъ председательствомъ временно исправлявшаго должность ректора—покойнаго В. Д. Кудрявцева. Начались у студентовъ занятія. А. В.—чь не выносилъ томительнаго, хотя невольнаго бездѣйствія въ болѣзни и приказалъ, къ общему удивленію студентовъ, являться имъ для слушанія лекцій къ нему на квартиру. Представьте себѣ картину. За небольшимъ столикомъ, съ одной стороны на креслѣ помѣщается о. ректоръ, съ трехъ остальныхъ сторонъ на стульяхъ—студенты. Старецъ-профессоръ, надломившій свои могучія силы, удрученный болѣзнию, съ учащеннымъ дыханіемъ и прерывающимся голосомъ, продолжалъ курсъ своихъ ученыхъ лекцій, когда уже немного оставалось ему до окончанія и самой своей жизни. Студенты внимательно, теперь больше, чѣмъ прежде, слушали предсмертные уроки пламеннаго ревнителя науки, но съ замираніемъ сердца замѣчали его угасаніе ¹⁾. Прошло немного времени и его въ живыхъ не стало. Рассказываютъ такую подробность о его смерти. 11-го октября, въ 10 часовъ вечера, звономъ колокольчика призываетъ А. В.—чь слугу и говоритъ: „я хочу скорѣе домой“. Слуга, подумавъ, что онъ желаетъ быть въ маломъ кабинетѣ, замѣтилъ, что этого сдѣлать нельзя, прибѣжалъ другой слуга; больной вдругъ вскакиваетъ съ креселъ и бѣжитъ,—слуги не имѣли силъ удержать его; прибѣжавъ въ гостинную, по направленію къ иконамъ, больной палъ въ кресла, три раза громко вздохнулъ и скончался.

Было 5 минутъ 11 часа ²⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С. Поповъ.

¹⁾ У П. Троицкаго въ „Воспоминаніяхъ“ Чт. въ Общ. Л. д. Пр. 1881. III, 445.

²⁾ „Памяти о. ректора М. д. Академіи прог. А. В. Горскаго“. Прав. Обозр. 1875, III, прилож. 6.